

Никто не говорит, кто может вернуть бездыханного человека с края смерти.

Больница могла только попытаться спасти его сейчас.

Несмотря на то, что они знали, что Сон Яньцин уже вздохнул последним.

Девушка внезапно ворвалась возле приемного покоя, и медсестра выглядела бледной. Семья пациента пока не может войти!"

Несмотря на уведомление о глотании, пришло время реанимировать.

Возможно, это было бесполезно, но больница не могла позволить себе отчаянный гнев семьи Сонг.

Цяо Цзинь поднял палец: "Все, ты не можешь спасти его, я могу".

Она подошла к кровати, которая лежала на вершине кровати Сон Яньцина, чье лицо стало голубовато-серое и было полностью мертвым.

Что было невидимым для зрителей, так это то, что на краю его стояло несколько высоких и гротескных демонов, которые смотрели на него.

Под ошеломительным взглядом врача Цяо Цзинь прикоснулся к зубастой щеке Сун Яньцина - по крайней мере, кожа оставалась гладкой.

"Мисс, вы не можете так поступить!"

Увидев прямое прикосновение руки Цяо Цзиня, медицинский персонал не смог устоять и подошел, чтобы столкнуть Цяо Цзиня с дороги.

Ответственным за нож был всемирно известный профессор Чжун Лиань, который был достаточно взрослым, чтобы быть лечащим врачом Сон Яньцина.

Он держал скальпель и не останавливал Цяо Цзинь, медленно говоря: "Он уже мертв".

Он просто констатировал факт.

Пережив столько всего и увидев бесчисленные события жизни и смерти, даже если бы личность Сун Яньцина была особенной, он не стал бы относиться к нему иначе.

Она уже была мертва, это было нечто, с чем нельзя было ничего поделать.

Каждый человек в этом отделении был доктором с большой международной известностью, и они тоже не остановили Цяо Цзинь.

Поскольку Цяо Цзинь смог прийти, он, вероятно, был членом семьи Сон.

Они думали, что Цяо Цзинь был просто убит горем.

В тот момент, когда медики собирались тянуть Цяо Цзинь, она повернула голову и замерзла от холода: "Не мешай мне".

Она выглядела как обычная маленькая девочка, но эта была сказана с высокой позиции, как приказ от кого-то, кто находится в высокой позиции, удивительным образом заставляя кровь замерзнуть и не в состоянии двигаться.

Ей было наплевать на этих людей, ее пальцы быстро промазали по чертам Сон Яньцина.

Потом взяла операционный нож и порезала себе палец, кровь вылилась, и она капала на губы Сон Яньцину.

Его губы уже потеряли свой цвет, и теперь они запятнаны свежей кровью, странным образом очаровывая.

"Кто ты?"

Снаружи ворвался Сонг Сайн, и теперь он отреагировал, осознав, что Цяо Цзинь - незнакомец.

Он не хотел, чтобы его сын погиб в аварии.

Он бросился в отделение скорой помощи и увидел место происшествия.

Кровь капала на губы Сонг Яньцина, а Цяо Цзинь использовал его палец, из которого текла кровь, чтобы нарисовать простой рисунок на чертах Сонг Яньцина, казалось бы, простой, но от одного взгляда, казалось, закружилась голова.

Медицинский персонал не мог этого понять, но у демонов рядом с Сон Яньцином было плохое предчувствие.

Они открывали рты и рычали, как бесовский шепот, от которого людям могут присниться кошмары на три дня и ночи.

Цяо Цзинь изменил картину, как он медленно сказал: "Не рев, раздражающий, как черт, хотят его душу? Давай, беги и ударь меня".

Демоны все больше и больше рычали в новостях.

Царство Ракшасы и человеческое царство по своей природе были разными пространствами, и если бы они могли выйти, у них не было бы столь трудоемкого способа сделать это.

Но люди в палате понятия не имели, о чем она говорила.

Сон И Инь увидел действия Цяо Цзиня и взбесился: "Что ты делаешь с моим сыном?".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/934176>